

Лян Чэн припомнил, что в свое время Тянь Юй добавил его в WeChat и без устали звал играть в баскетбол, но он тогда просто заблокировал его.

Игра мало чем отличалась от других крупных проектов: агрессивные звуковые эффекты, графика в стиле панк. Обычная постобработка не бросалась в глаза, но Тянь Юй, едва зайдя в игру, сразу же активировал спецэффекты от предметов.

Цяо Юаньлинь играл редко и довольно слабо, но ему нравилось вживаться в роль: бегать, прыгать и делать все то, что в реальной жизни было невозможно.

Увлечшись игрой, они совсем позабыли о Лян Чэне. Тот полулежал на кровати, прислонившись к изголовью, и, чувствуя себя обделенным вниманием, решил напомнить о себе:

— Тянь Юй, ты в этот раз приехал в страну в командировку?

— Угу.

— Будете сотрудничать с местными игровыми компаниями? — спросил Лян Чэн.

— Да нет, не с игровыми, — Тянь Юй ловко застучал по клавишам. — Я ушел из компании-разработчика в команду, которая занимается исключительно постобработкой. В этот раз работаю над документальным фильмом.

Раз съемки пройдут в стране, Цяо Юаньлинь тут же оживился:

— Его покажут по телевидению? На какой телестанции? На каком канале выйдет?

— Вроде бы у нас транслировать не будут, — ответил Тянь Юй. — Часть уже отсняли в Штатах, а остальное снимут в Пинхае.

— Международная документалка? Ее вполне можно показать в нашей международной программе! — Цяо Юаньлинь пекся об этом больше, чем директор телестанции. — А какая тема?

— О, это крутой проект, — сказал Тянь Юй. — Биографический фильм о биологе. Слышал о том, кто недавно получил премию в Америке? Документалка как раз рассказывает о его исследованиях до и после награждения.

У Цяо Юаньлиня едва мышка из рук не вылетела от удивления:

— Э... Эндрю?!

На этом игра закончилась — они не проиграли и двадцати минут. Все внимание Цяо Юаньлиня переключилось на фильм, и он принялся расспрашивать Тянь Юя обо всех подробностях. К сожалению, тот и сам знал немного: он был лишь рядовым сотрудником команды постобработки и с создателями фильма общался на уровне обычного подряда.

Лян Чэну это было совершенно неинтересно, и он незаметно уснул на кровати.

Из-за этого известия Цяо Юаньлинь еще несколько дней пребывал в тайном возбуждении, хотя к нему это не имело ровным счетом никакого отношения. В понедельник он, как обычно, отправился на репортаж, а перед уходом домой подал заявление на отпуск.

Вечером дома остались только они с Цяо Вэньюанем. После воссоединения семьи отец и сын

впервые оказались наедине. Оба чувствовали неловкость, поэтому Цяо Вэньюань предпочел укрыться в кабинете.

Цяо Юаньлинь сидел в гостиной и писал статью. За окном прогремел гром. Дожди поздней осенью приносили с собой все больший холод. Лениво потянувшись, он не стал вставать, а просто отправил Цяо Вэньюаню сообщение в WeChat: «А тетя взяла зонт?»

Из кабинета донесся голос отца — он кому-то звонил. Цяо Юаньлинь прислушался, а когда разговор завершился, отправил еще одно сообщение: «У тети сегодня ночное дежурство?»

Цяо Вэньюань вышел из кабинета и сказал:

— Раз тебе так интересно, мог бы спросить у нее сам.

Цяо Юаньлинь с внутренним сопротивлением отложил телефон. В роли «матери» для него давно не существовало звонков, наполненных надеждой, — он слишком боялся показаться навязчивым и вызвать раздражение. Видимо, эта душевная травма осталась еще от родной матери.

Цяо Вэньюань ушел принимать ванну. В гостиной ненадолго воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом дождя за окном. Закончив статью, Цяо Юаньлинь устроился на диване, подложив под голову подушку, и стал лениво коротать время.

Около десяти вечера перед домом остановилось такси. Он поднялся, взял зонт и вышел встречать.

В Центре здоровья матери и ребенка возникли дела, и Хэ Цзе не знала, когда освободится, поэтому попросила Цяо Вэньюаня не заезжать за ней. Выйдя из машины и увидев Цяо Юаньлиня, который шлепал в домашних тапочках прямо по лужам, она немало удивилась.

Зонт наклонился, укрывая ее от дождя. Цяо Юаньлинь приоткрыл было рот.

Хэ Цзе взяла его под руку и мягко опередила:

— Спасибо, сынок.

На мгновение Цяо Юаньлинь растерялся. Слово «сынок» стерло любые барьеры кровного родства — оно прозвучало так тепло, естественно и близко, что он смутился и пошел к дому, слегка отвернув лицо.

Цяо Вэньюань ушел на кухню разогревать ужин. Хэ Цзе выглядела невероятно уставшей. Она даже не переоделась, а просто присела за обеденный стол, обхватив ладонями чашку с горячим чаем.

Заметив ее подавленность, Цяо Юаньлинь участливо спросил:

— Тетя, все в порядке?

Хэ Цзе очнулась от своих мыслей и тихо, словно делаясь наболевшим, ответила:

— К нам подкинули младенца. Ему всего два дня от роду, и его бросили.

Цяо Юаньлинь понял причину ее грусти и спросил:

— И что теперь будет с ребенком?

— Мы заявили в полицию. Если родителей не найдут, малыша придется отправить в приют.

Цяо Юаньлинь негромко подбодрил ее:

— Возможно, его усыновит хорошая семья, и у него появятся любящие родители. Я понимаю, что вы вспомнили о Лян Чэне. Но даже если с ним произошло несчастье, в этом нет вашей вины.

Хэ Цзе с благодарностью посмотрела на него:

— Раньше я порой изводила себя мыслями: если бы родители Лян Чэна не бросили его, какой бы могла быть его жизнь?

— А сейчас?

— Теперь я об этом не думаю, — ответила Хэ Цзе. — Я просто буду крепко любить его. И тебя.

Такое неожиданное признание застало Цяо Юаньлиня врасплох, и он снова смутился:

— Мне и так хорошо... Кстати, мне всегда было любопытно: почему у Лян Чэна фамилия Лян?

— Его биологическую мать звали Лян, — ответила Хэ Цзе.

Новорожденного младенца оставили на скамье в больнице, а в пеленках нашли записку с именем «Лян Чэн». Мать же бесследно исчезла.

Цяо Вэньюань вошел с подносом в руках. Цяо Юаньлинь и Хэ Цзе переглянулись и, не сговариваясь, прекратили этот разговор.

На следующий день Цяо Юаньлинь взял отгул и вместо телестанции с самого утра отправился в пятизвездочный отель неподалеку от Международного финансового центра.

Этот район Пинхая считался элитным деловым центром, где земля ценилась на вес золота. Мимо непрерывным потоком проносились дорогие автомобили, а публика в вестибюле отеля выглядела безупречно и роскошно.

Цяо Юаньлинь устроился за столиком в открытом кафе при отеле и раскрыл книгу по онкологии. Подзаголовок состоял из бесконечной череды медицинских терминов. Он перечитал его трижды, но так ничего и не понял.

Он пришел сюда, чтобы выследить нужного человека. Тянь Юй сейчас находился на подготовительном совещании в конференц-зале отеля. Поговаривали, что сегодня в Пинхай прилетает Эндрю, который тоже должен там присутствовать.

Цяо Юаньлинь рассудил так: раз судьба подкинула ему этот шанс, нужно обязательно попытаться, иначе потом он себе этого не простит.

Впрочем, он трезво оценивал свои силы: программа «Бадатун» не потянет сенсацию такого масштаба, да и формат передачи совсем не тот. Однако в Новостном центре было полно других качественных программ. Если ему действительно удастся договориться об интервью с Эндрю, он сможет передать этот материал боссу Суню.

А если Эндрю откажется, то даже просто увидеть известного ученого своими глазами уже будет большой честью.

Цяо Юаньлинь с удовольствием отхлебнул кофе. Стоило ему раскрыть обложку книги, как в WeChat пришло сообщение.

Лян Чэн: «Ты взял мою книгу?»

Цяо Юаньлинь: «Да. Она тебе срочно нужна?»

Лян Чэн: «Не к спеху. Только не потеряй, ее очень трудно купить».

Цяо Юаньлинь: «Хорошо, завтра верну на место».

Лян Чэн: «Ты хоть что-то понимаешь?»

Поскольку областью исследований Эндрю была онкология, Цяо Юаньлинь взял книгу исключительно ради того, чтобы произвести впечатление, если представится случай. Он ответил: «Да так, картинки разглядываю. Для меня это как комедийное шоу».

Конференц-зал находился на восемнадцатом этаже. Во время перерыва Тянь Юй спустился вниз и сообщил, что Эндрю еще не приехал, а встречу пока ведет его ассистент из лаборатории.

Цяо Юаньлинь терпеливо ждал. На улице накрапывал дождь. Мраморный пол в вестибюле мгновенно покрылся влажными следами от обуви постояльцев, и уборщики без устали протирали его швабрами.

Кофе давно остыл. На стене мерно тикали часы, показывающие время в разных часовых поясах. Мимо проходили мужчины самых разных возрастов — стильно одетые, в строгих костюмах, — и Цяо Юаньлинь внимательно разглядывал каждого из них.

От долгого сидения у него затекла спина. Он поднялся и немного прошелся, чтобы размяться. Наступила вторая половина дня, и в отель хлынул новый поток заезжающих гостей.

У главного входа выстроилась вереница роскошных автомобилей. Портье привычными движениями распахивали двери и принимали багаж. В этой суматохе к подъезду медленно подкатило обычное такси.

Из него вышли женщина средних лет и пожилая дама — судя по всему, мать и дочь, приехавшие в Пинхай отдохнуть.

Уборщики еще не успели протереть пол за вращающимися дверями. Войдя в холл, женщина отстала, увлеченно разговаривая по телефону. Старушка же пошла вперед сама, поскользнулась и покачнулась, теряя равновесие.

Цяо Юаньлинь стоял неподалеку. Он быстро подскочил и придержал ее:

— Осторожно, бабушка.

Женщина сбросила вызов и поспешила к ним. Одета она была просто и удобно, но от нее веяло холодом и какой-то строгой сдержанностью. Она сухо произнесла:

— Спасибо.

— Не за что, — ответил Цяо Юаньлинь и невольно проводил их взглядом.

Женщина повела пожилую даму дальше. Они не стали сразу подходить к стойке регистрации, а направились к кафе, решив, по-видимому, сначала немного передохнуть.

Цяо Юаньлинь засунул руки в карманы и вдруг понял, что чего-то не хватает...

Он забыл книгу!

В кафе было пустовато, а столик, за которым сидел Цяо Юаньлинь, находился в самом тихом углу. Женщина, проходя мимо, заметила оставленную книгу и замерла на месте.

— Кто-то забыл? — спросила пожилая дама.

Женщина ничего не ответила. Она взяла книгу и открыла форзац, на котором красовалось написанное от руки имя.

В этот момент к столику торопливо вернулся Цяо Юаньлинь. Сначала он обрадовался, что пропажа нашлась, но тут же подумал, что книга действительно редкая или давно распродана — не зря ведь незнакомка так пристально ее разглядывает.

Он вежливо произнес:

— Здравствуйте, это моя книга.

Женщина подняла на него взгляд и спросила:

— Вас зовут Лян Чэн?

<http://bllate.org/book/18284/1753103>